

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРОВ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Шачинова Мария Анатольевна

Аспирант, Лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии Российской академии наук, (г. Москва)
shachinovama@ipran.ru

SPIRITUAL AND MORAL MANIFESTATIONS AND PERSONAL SELF-REALIZATION IN VOLUNTEERS: COMPARATIVE RESEARCH

M. Shachinova

Summary: The article presents the results of a comparative study on the spiritual and moral manifestations and personal self-realization of volunteers. The aim of the study is to identify the expression of spiritual and moral aspects of the personality of volunteers and their personal self-realization in comparison with individuals not engaged in volunteer activities. Two groups were identified: 1) individuals engaged in volunteer activities, and 2) individuals not engaged in volunteer activities. The total sample size was 93 respondents (68% female) aged 18 to 56 years ($M = 33$; $SD = 10.06$). Group 1 consists of 40 people; Group 2 consists of 53 people. A complex set of psychodiagnostic techniques has been used aimed at assessing spiritual-moral qualities, altruism, spiritual orientation, the ability for self-transcendence and meta-personal self-interpretation, as well as self-actualization and life activity productivity. To identify differences, a nonparametric statistical method – the Mann-Whitney U test – was applied. The results of the study showed that volunteers demonstrate statistically significantly higher indicators compared to individuals not engaged in volunteer activities (bank employees) on all studied parameters, except for the «Support» scale of the Shostrom's Personal Orientation Inventory (POI).

Keywords: manifestations of the spiritual and moral domain, volunteering, self-realization, spiritual and moral qualities, altruism, self-transcendence.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации волонтеров. Цель исследования – выявить выраженность духовно-нравственных аспектов личности волонтеров и их личностной самореализации в сравнении с лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью. Были выделены две группы: 1) лица, занимающиеся волонтерской деятельностью, и 2) лица, не занимающиеся волонтерской деятельностью. Общая численность выборки – 93 респондента (68 % – женского пола) в возрасте 18–56 лет ($M = 33$; $SD = 10,06$). Группа 1 – 40 человек; группа 2 – 53 человека. Использован комплекс психодиагностических методик, направленных на оценку духовно-нравственных качеств, альтруизма, духовной ориентации, способности к самотрансценденции и металичности самоинтерпретации, а также самоактуализации и продуктивности жизнедеятельности. С целью выявления различий был применен непараметрический статистический метод – критерий Манна-Уитни. Результаты исследования показали, что волонтеры демонстрируют статистически значимо более высокие показатели по сравнению с лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью, по всем изучаемым параметрам, кроме показателя базовой шкалы «Поддержка» методики «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома.

Ключевые слова: проявления духовно-нравственной сферы, волонтерство, самореализация, духовно-нравственные качества, альтруизм, самотрансценденция.

Введение

В условиях современного общества, ориентированного на приоритет материальных ценностей и потребления, возрастает научная и практическая значимость изучения альтруистического поведения, выражающегося в добровольной бескорыстной помощи другим людям без ожидания личной выгоды. Занятие волонтерской деятельностью выступает одним из наиболее ярких примеров такого поведения.

Волонтерство в науке традиционно изучается через призму мотивации, социальной активности, личностных качеств волонтеров и др. Например, исследования психологов показывают, что занятие добровольческой деятельностью способствует формированию нравственных ценностей [24], расширению социальных связей и инте-

ресному досугу [27], смягчает последствия стресса [25]. При этом, можно отметить ограниченное количество исследований, непосредственно изучающих потенциал волонтерской деятельности для личностной самореализации, большинство из которых сосредоточены главным образом на вопросах социальной самореализации студентов-добровольцев [1, 2; 5]. Вместе с тем, в рамках постнеклассической научной парадигмы, позволяющей включать в поле исследований сложные, сверхсложные и уникальные системные объекты [15, с. 625], возникает запрос на изучение более глубинных, экзистенциальных и духовных аспектов волонтерской деятельности в связи с секулярной духовностью. Как отмечает Г.В. Ожиганова, современная психология переживает этап «возвращения» духовной проблематики [10], что подтверждается и в социальном, и научном планах: продвижением российских традиционных духовно-нравственных ценно-

стей на государственном уровне и увеличением числа соответствующих публикаций. По словам В.В. Знакова, «духовные устремления человека отражают его попытки выйти за пределы обыденной жизни и прикоснуться к иным, более глубоким и одновременно возвышенным уровням человеческого бытия» [4, с. 29-30].

Отметим, что мотивация волонтеров не всегда обусловлена исключительно альтруистическими мотивами. Исследования российских и зарубежных авторов указывают на разнообразие мотивов, включающих наряду с альтруизмом личные (эгоистические) интересы, карьерные перспективы, социальное признание и др. [14, 21]. В этой связи возникает необходимость отличать волонтеров, имеющих истинно альтруистические намерения, от волонтеров, имеющих иные мотивы участия. Это было учтено в рассматриваемом в данной статье исследовании путем использования специального диагностического инструмента — методики измерения просоциальных тенденций (Г. Карло, Б.А. Рэндалл, адаптация Н.В. Кухтовой). Шкала «Альтруистическое социальное поведение» указанной методики позволяет оценить склонность участников исследования оказывать помощь другим людям бескорыстно, без ожидания вознаграждения или собственной выгоды [6].

Анализ современных работ позволяет выделить несколько ключевых положений, составляющих теоретическую основу представленного исследования. В частности, волонтерская деятельность по своей сути является практической реализацией типа «Человек дающий», который противопоставляется типу «Человек берущий» в концепции духовной личности Г.В. Ожигановой [10, с. 36]. Тип «Человек дающий» характеризуется такими духовно-нравственными проявлениями, как бескорыстная любовь к людям, стремление к служению и продуктивной жизнедеятельности, ориентированной на благо других и общества в целом и др. Его антипод ориентирован на потребление, личную выгоду и эгоцентризм. Активность «Человека дающего» направлена не на адаптацию или потребление, а на созидание и одухотворение мира, что позволяет ему не только творить благо для других, но и «творить себя», проявляя свой человеческий потенциал (там же, с. 40-41). Этот процесс, по нашему мнению, согласуется с представлениями о личностной самореализации, в содержании которой выделяется духовный аспект, определяющий ее сущностную характеристику [19].

Ученые соотносят личностную самореализацию с гуманистическими идеями и универсальными человеческими ценностями. Близким понятием выступает представление А. Маслоу о самоактуализации, которое охватывает такие аспекты, как внутренний потенциал личности, духовность, мораль, процессы саморазвития [7]. Самоактуализация проявляется преимущественно

на внутреннем, субъективном уровне индивида, тогда как личностная самореализация реализуется внешне, объективно, выражаясь в различных повседневных жизненных проявлениях человека, продуктивности его жизнедеятельности.

В нашем исследовании рассматривались базовые характеристики самоактуализации, представленные Э. Шостромом – *компетентность во времени* (как способность субъекта жить настоящим и ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего) и *поддержка* (как степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне) [27]; а также имеющая отношение к личностной самореализации *продуктивность жизнедеятельности* (как достижение человеком успехов в ее разных сферах учебной, профессиональной, общественной, семейной и др.) [11].

В рассматриваемом в данной статье исследовании изучались такие проявления духовно-нравственных сторон личности как: *духовно-нравственные качества в связи с секулярной духовностью* («высокая нравственность и мудрость»; «самоконтроль»; «надежность и ответственность»; «духовность отношений»; «правдивость и удовлетворенность») [9]; *духовная ориентация личности* («ценностно-смысловые устремления»; «высшие нравственные чувства»; «склонность к добродетельному поведению, действиям и поступкам»; «моральная сила духа») [12]; *альтруизм* [20]; *металичностная самоинтерпретация* [16], *способность к самотрансценденции* (как трансценденция «Я» эгоцентрического и проявление просоциальной мотивации человека в служение людям и обществу) [11], что отражено в соответствующих измерительных инструментах (методиках).

Важно подчеркнуть, что несмотря на имеющиеся теоретические предпосылки, эмпирических исследований, непосредственно направленных на изучение волонтерства через призму духовного аспекта и личностной самореализации, явно недостаточно. Остается открытым вопрос о том, действительно ли отличаются волонтеры от лиц, не занимающихся волонтерской деятельностью, по уровню выраженности духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации.

Исходя из этого, **целью исследования** являлся сравнительный анализ уровня выраженности духовно-нравственных проявлений и особенностей личностной самореализации в группе волонтеров и группе лиц, не занимающихся волонтерской деятельностью.

Гипотеза исследования: показатели уровня выраженности духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации будут статистически значимо выше в группе волонтеров по сравнению с группой лиц, не занимающихся волонтерской деятельностью.

Процедура и методы исследования

Методики исследования были подобраны таким образом, чтобы с разных сторон оценить проявления духовно-нравственных сторон личности и личностной самореализации:

- С целью выявления степени духовно-нравственных проявлений личности использовались: 1) опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса в адаптации Г.В. Ожигановой (включает показатели пяти шкал: «высокая нравственность и мудрость»; «самоконтроль»; «надежность и ответственность»; «духовность отношений»; «правдивость и удовлетворенность») [9]; 2) опросник «Духовная ориентация личности» Г.В. Ожигановой (включает показатели четырех шкал: «ценностно-смысловые устремления»; «высшие нравственные чувства»; «склонность к добродетельному поведению, действиям и поступкам»; «моральная сила духа») [12]; 3) методика измерения альтруистических установок М.И. Ясина [20]; 4) методика «Металичностная самоинтерпретация» Т. ДеЧикко и М. Строинк в адаптации О.Р. Тучиной [16]; методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» Г.В. Ожигановой [11] (шкала «Способность к самотрансценденции»).
- С целью выявления степени личностной самореализации использовались: 1) самоактуализационный тест (далее - САТ) Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана и др. (в исследовании рассматривались показатели по двум базовым шкалам теста – «Компетентность во времени» и «Поддержка») [3]; 2) методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» Г.В. Ожигановой [11] (шкала «Продуктивность жизнедеятельности»).

Дополнительно в качестве шкалы лжи и для диагностики мотивации волонтеров использовались: 1) методика мотивации одобрения Марлоу–Крауна в адаптации Ю.Л. Ханина [17] и 2) методика измерения просоциальных тенденций Г. Карло и Б.А. Рэндалла в адаптации Н.В. Кухтовой [6].

Выборка:

- Общее количество респондентов – 93 человека.
- Группа 1 – волонтеры с направленностью волонтерской активности на помощь людям; мужчины – 8 чел. (20 %); женщины – 32 чел. (80 %); возраст от 18 до 56 лет ($M=33,06$; $SD=6,61$), г. Москва ($N=40$ человек).
 - Группа 2 – лица, не занимающиеся волонтерской деятельностью (финансисты); мужчины – 22 чел. (41,51 %), женщины – 31 чел. (58,49 %); возраст от 18 лет до 49 лет ($M=34,4$; $SD=8,4$), г. Москва ($N=53$ человек).

Для обработки данных применялись методы сравнительного анализа на выявление различий между независимыми выборками с помощью непараметрического статистического U-критерия Манна–Уитни. Обработка данных проводилась в SPSS Statistics 28.0.

Результаты и обсуждение

Правдивость ответов на вопросы использованных методик, касающихся социально желательных характеристик личности (духовно-нравственные качества, альтруизм, духовная ориентация и др.), проверялась с помощью опросника мотивации одобрения Марлоу–Крауна. Ответы респондентов, показавшие высокую склонность к социальному одобрению, были исключены из рассмотрения. В результате осталось 52 человека в группе 1 и 37 человек в группе 2. Их ответы были использованы для последующего анализа.

Волонтеры, получившие низкие баллы по шкале «Альтруистическое просоциальное поведение» методики измерения просоциальных тенденций Г. Карло и Б.А. Рэндалла в адаптации Н.В. Кухтовой, в исследовании участия не принимали.

Анализ данных продемонстрировал различия между волонтерами и лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью, по всем исследованным показателям духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации, за исключением показателя «Поддержка» (САТ). Полученные результаты приведены в таблице 1.

Из представленной таблицы видно, что показатели компетентности во времени (САТ), продуктивности жизнедеятельности и способности к самотрансценденции оказались выше у волонтеров, что интерпретируется нами как демонстрация умения добровольцев гармонично интегрироваться в поток текущих событий, проявлять инициативу и ответственность в достижении общественно полезных целей, а также раскрывать потенциал своей личности путем выхода за пределы собственного «Я» в направлении более глубоких смыслов и ценностей. Это согласуется с проведенными ранее психологическими исследованиями. Например, в недавнем исследовании установлено, что волонтеры склонны испытывать большее удовлетворение от текущего мгновения и осознавать его ценность [28]. Отмечается, что волонтерство является мощным источником смысла, что напрямую соотносится с тем, как человек воспринимает и переживает время своей жизни [26].

Однако интересным представляется результат исследования, показывающий отсутствие значимых различий между волонтерами и финансистами без опыта волонтерской деятельности по показателю шкалы поддержки (САТ). Возможно, это объясняется общим высоким уровнем

Таблица 1.

Результаты сравнительного анализа духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации у волонтеров (группа 1) и лиц, не занимающихся волонтерством (группа 2).

Показатели	Лица, не занимающиеся волонтерством	Волонтеры	U	P
	Me(Q1;Q3)	Me(Q1;Q3)		
<i>Самоактуализационный тест</i>				
Компетентность во времени	48,59(47;54,98)	54,98(45,4;51,79)	721,5	0,042
Поддержка	48,73(46,84;50,62)	50,62(44,32;50,62)	737,5	0,06
<i>Методика «Духовная ориентация личности»</i>				
Духовная ориентация личности	125(122;129)	129(168;172)	8,0	<0,001
<i>Методика «Духовная личность»</i>				
Духовно-нравственные качества	90(88;94,5)	94,5(110;114)	54,0	<0,001
<i>Методика измерения альтруистических установок</i>				
Альтруизм	56(51;60,5)	60,5(85;90)	4,5	<0,001
<i>Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция»</i>				
Продуктивная жизнедеятельность	33(30;37)	37(35;40)	455,5	<0,001
Способность к самотрансценденции	27(24;30)	30(31;39)	259,0	<0,001
<i>Методика «Металичностная самоинтерпретация»</i>				
Металичностная самоинтерпретация	40(35,5;43)	43(50;55)	82,0	<0,001

Примечание: *при уровне значимости $p > 0,05$ достоверных различий между выборками нет

нем самостоятельности и независимости от внешнего мнения внутри каждой группы; специфичностью волонтерской деятельности, предполагающей определенные групповые нормы, и профессиональными особенностями финансовых работников, способствующими развитию самостоятельного принятия решений. Еще одна причина отсутствия значительных различий по данному показателю может заключаться в характере самой волонтерской деятельности. Так, исследования зарубежных психологов показывают, что волонтерство, будучи добровольным занятием, привлекает людей, стремящихся сохранить независимую позицию и свободу выбора, что сближает их с профессионалами (финансистами), привыкшими действовать автономно [22, 23].

В результате сравнительного анализа установлено, что уровень «Духовной ориентации личности» и уровень выраженности «Духовно-нравственных качеств» являются более высокими у волонтеров, что интерпретируется нами как показатель их высокоморального отношения к людям и миру в целом по сравнению с лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью. Альтруистические установки на помогающее поведение и металичностная самоинтерпретация также более выражены у волонтеров, демонстрируя их готовность жертвовать собственным временем и ресурсами ради общественного блага; ощущение себя как части большого мира. Полученные результаты согласуются с проведенными ранее исследованиями. Установлено, что по сравнению с профессионалами, ока-

зывающими помощь на возмездной основе, для волонтеров ведущими ценностями являются желание помочь людям, эмоциональная вовлеченность и сочувствие [18].

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующий вывод - поставленная в исследовании цель достигнута, выдвинутая гипотеза в целом соответствует полученным результатам. Исследование показало, что волонтеры демонстрируют более высокие показатели духовно-нравственных проявлений и личностной самореализации по сравнению с лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью (финансистами). Единственный показатель, по которому не выявлено различий по шкале «Поддержка» CAT, что, вероятно, объясняется общей автономностью обеих групп.

Результаты и исследования имеют *практическое значение*, поскольку могут использоваться при составлении психологических программ привлечения людей в добровольческую (волонтерскую) деятельность. Основными ограничениями исследования являются, на наш взгляд, сравнительно малочисленная выборка с несбалансированным количеством респондентов разного пола. Перспективой дальнейших исследований представляется проверка гипотезы о влиянии волонтерской деятельности на развитие духовно-нравственных качеств и личностной самореализации волонтеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная И.Ф. Волонтерская деятельность как фактор социальной самореализации студенческой молодежи // Гуманитарные науки. — 2018. — № 2 (42). — С. 102-107.
2. Воронова Р.Б. Волонтерская деятельность как условие самореализации студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 64-3. — С. 84-87.
3. Гозман Л.Я., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности // Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.С. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — С. 91-114.
4. Знаков В.В. Новые тенденции в исследовании психологии духовности // Вопросы психологии. — 2018. — № 4. — С. 20-32.
5. Капустина А.Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности // Universum: Психология и образование: электрон. науч. журнал. — 2016. — № 3–4 (22). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042> (дата обращения: 09.07.2025).
6. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Эндалл) // Вестник ГрГУ. — 2011. — № 2. — С. 113-116.
7. Маслоу А. Мотивация и личность — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
8. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 4 (40). — С. 125-136. — DOI: 10.11621/nprj.2020.0410.
9. Ожиганова Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. — 2019. — Т. 12. — № 4. — С. 160-176. — DOI: 10.17759/expsy.2019120413
10. Ожиганова Г.В. Духовная личность — М.: Институт психологии РАН, 2020. — 288 с.
11. Ожиганова Г.В. Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» // Ярославский педагогический вестник. — 2023. — № 3 (132). — С. 121-136. — DOI: 10.20323/1813-145X_2023_3_132_121
12. Ожиганова Г.В. Разработка и валидизация опросника «Духовная ориентация личности» // Экспериментальная психология. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 197-213. — DOI: 10.17759/expsy.2023160313
13. Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов // Вестник практической психологии образования. — 2023. — № 20(1). — С. 117-128. — DOI: 10.17759/bppe.2023200112.
14. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2018. — № 1.
15. Степин В.С. Теоретическое знание — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 288 с.
16. Тучина О.Р. Металлическая самоинтерпретация: концепция и её измерение // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2012. — № 1.
17. Ханин Ю.Л. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (Шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Краун // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / ред. Д.Я. Райгородский. — Самара: Бахрах-М, 2001. — С. 635-636.
18. Чипурная П.В., Кузнецова Е.А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2021. — Т. 11. — № 1. С. 103-117. — DOI: 10.21638/spbu16.2021.107
19. Шачинова М.А. Представление о личной самореализации в психологической науке // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — DOI: 10.15862/93PSMN424.
20. Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. — 2020. — № 1.
21. Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., et al. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 74. — №6. — Pp. 1516–1530. — DOI: 10.1037/0022-3514.74.6.1516
22. Finkelstein M.A. Intrinsic vs. extrinsic motivational orientations and the volunteer process // Personality and Individual Differences. — 2009. — Vol. 46. — № 5–6. — Pp. 653–658. — DOI: 10.1016/j.paid.2009.01.010.
23. Penner L.A. Dispositional and organizational influences on sustained volunteerism: an interactionist perspective // Law and Contemporary Problems. — 2002. — Vol. 65. — №4. — Pp. 227–248. — DOI: 10.1111/1540-4560.00270
24. Piliavin J.A., Siegl E. Health benefits of volunteering in the Wisconsin Longitudinal Study // Journal of Health and Social Behavior. — 2007. — Vol. 48. — №4. — Pp. 450–464. — DOI: 10.1177/002214650704800408.
25. Raposa E.B., Laws H.B., Ansell E.B. Prosocial behavior mitigates the negative effects of stress in everyday life // Clinical Psychological Science. — 2016. — Vol. 4. — №4. — Pp. 691–698. — DOI: 10.1177/2167702615611073.
26. Schnell T., Hoof M. Meaningful commitment: finding meaning in volunteer work // Journal of Beliefs & Values. — 2012. — Vol. 33. — №1. — Pp. 35–53. — DOI: 10.1080/13617672.2012.650029
27. Shostrom E.L. Measurement of Growth in Psychotherapy // Psychotherapy: Theory, Research & Practice. — 1972. — Vol. 9. — №3. — Pp. 194–198. — DOI:10.1037/h0086747.
28. Wilson J., Musick M. The effects of volunteering on the volunteer // Law and Contemporary Problems. — 1999. — Vol. 62. — №4. — Pp. 141–168.
29. Yeung J.W.K., Zhang Z., Kim T.Y. Volunteering and health benefits in general adults: cumulative effects and forms // BMC Public Health. — 2018. — Vol. 18. — №8. — DOI: 10.1186/s12889-017-4561-8.

© Шачинова Мария Анатольевна (shachinovama@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»